

Право во взаимодействии с политикой, экономикой и наукой в институциональной среде инновационной деятельности (цивилистический подход)

Резюме. В условиях технологической трансформации определяющим фактором обеспечения технологического суверенитета становится качество институциональной среды инновационной деятельности, которое прямо связано с эффективностью взаимодействия права как базового института такой среды с другими основополагающими ее институтами: политикой, экономикой и наукой. В ходе исследования установлено, что право на современном этапе не только не оказывает позитивного воздействия на указанные институты институциональной среды инновационной деятельности, но и в отдельных аспектах формирует дополнительные регуляторные барьеры для их развития. Выявлен устойчивый структурный дисбаланс институциональной системы, обусловленный целым рядом дефектов правового регулирования инновационной деятельности и его отставанием от динамики технологических процессов. Доказано, что право функционирует в режиме догоняющего регулятора, не обеспечивая ожидаемой институциональной синергии в сфере инновационной деятельности и требуемого опережающего регулирования.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие; инновационная деятельность; институциональная среда; инновации; правовое регулирование инноваций; право и инновации; право и экономика; право и наука

Для цитирования: Козлова Е. Б. Право во взаимодействии с политикой, экономикой и наукой в институциональной среде инновационной деятельности (цивилистический подход). *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 8. С. 9–25. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.009-025

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Техноправо»).

Law in Interaction with Politics, Economics, and Science within the Institutional Environment of Innovative Activity (a Civil-Law Approach)

Elena B. Kozlova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Under conditions of technological transformation, the determining factor in ensuring technological sovereignty is the quality of the institutional environment for innovation activity, which is directly linked to the effectiveness of the interaction between law, as the basic institution of such an institutional environment, and its other foundational institutions — politics, the economy, and science. The study established that, at the present stage, law not only fails to exert a positive influence on the specified institutions of the institutional environment

for innovation activity, but in certain respects also creates additional regulatory barriers to their development. The paper identifies a persistent structural imbalance of the institutional system, predetermined by a range of defects in the legal regulation of innovation activity and by the lag of legal regulation behind the dynamics of technological processes. The study has demonstrated that law functions in a «catch-up» regulatory mode, failing to provide the expected institutional synergy in the sphere of innovation activity and the required anticipatory legal regulation.

Keywords: scientific and technological development; innovation activity; institutional environment; innovations; legal regulation of innovation; law and innovation; law and economics; law and science

Cite as: Kozlova EB. Law in Interaction with Politics, Economics, and Science within the Institutional Environment of Innovative Activity (a Civil-Law Approach). *Lex russica*. 2026;79(8):9-25. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.009-025

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program («Tekhnopravo» Competence Center).

Введение

В условиях интенсивной технологической трансформации и глобальной конкуренции за технологический суверенитет инновационная деятельность выступает ключевым драйвером экономического роста, обеспечения технологического суверенитета и повышения глобальной конкурентоспособности государства.

Инновационная деятельность представляет собой сложный социокультурный и правовой феномен, успешность которого и достижение поставленных перед которым задач в значительной степени обусловлены качеством и эффективностью функционирования ее институциональной среды, в которой право выступает одним из основных институтов.

В связи с этим представляется, что при решении вопроса о качестве институциональной среды инновационной деятельности в центр внимания необходимо поставить анализ взаимодействия права с иными базовыми институтами такой среды: политикой, экономикой и наукой, выявляя и изучая конкретные институциональные связи, исследуя динамику их взаимодействия и взаимовлияния.

Необходимость такого исследования обусловлена потребностью в преодолении фрагментарности понимания роли права как активного элемента системной интеграции инновационной деятельности, что требует оценки и переосмысления функционального назначения правовых инструментов в контексте их реального воздействия на смежные институты

институциональной среды инновационной деятельности.

Понятие и функции институциональной среды инновационной деятельности

Совершенно справедливо в «Правилах для руководства ума» французский философ Рене Декарт писал: «Если бы философы всегда соглашались в значении слов, то почти все их споры прекратились бы», поэтому представляется верным перед изучением отдельных аспектов институциональной среды инновационной деятельности определить значения терминов «институциональная среда» и «инновационная деятельность», применимые для целей данного исследования.

Становление понятия «институциональная среда» имеет длительную историю. Поскольку в рамках настоящей работы не предполагается исследование его генезиса, сто́ит, во-первых, согласиться с тем, что институциональная среда должна рассматриваться как сложно структурированное, многоуровневое образование, предполагающее множество подходов к исследованию ее структуры и классификации¹. Во-вторых, бесспорно, что многоаспектность институциональной среды порождает множество подходов к современной систематизации институтов как ключевых элементов ее структурно-функционального каркаса². Например, с точки зрения современной экономической теории предлагается определять данное понятие как:

¹ Коваленко Ю. Н., Улезько А. В. Теоретические аспекты формирования институциональной среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 4. Т. 8. С. 6.

² Коваленко Ю. Н., Улезько А. В. Указ. соч. С. 6.

— форму организации отношений, представляющую собой совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов, а также механизмов закрепления данных взаимодействий и контроля за их исполнением³;

— совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют формализованный базис для реализации современных форм отношений производства, обмена и распределения⁴;

— определенные формы организации отношений — формальные и неформальные рамки поведения участников соответствующих процессов, а также механизмы закрепления данных взаимодействий⁵ и др.

Элементами институциональной среды, как известно, выступают институты, которые Дуглас Норт, лауреат Нобелевской премии по экономике, основатель новой институциональной экономической теории в отношении институционального экономического развития, трактовал как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия»⁶. Современные ученые также раскрывают понятие института через «правила игры», структурирующие поведение людей в стандартных, повторяющихся ситуациях, а также механизмы принуждения, обеспечивающие их защиту⁷.

Что касается понятия «инновационная деятельность», то легальное его определение отсутствует. Согласно Модельному закону об инновационной деятельности, принятому на 27-м пленарном заседании Межпарламен-

тской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств постановлением от 16.11.2006 № 27-16⁸ (далее — Модельный закон об инновационной деятельности), под данным термином подразумевается деятельность, обеспечивающая создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций (новшеств) и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии), а также реализованных на практике решений (мер) организационного, производственно-технического, социально-экономического и другого характера, оказывающих позитивное влияние на сферу производства, общественные отношения и сферу управления обществом.

Правовая доктрина предлагает различные дефиниции инновационной деятельности⁹, равно как и понятия ее институциональной среды, которую, в частности, рассматривают как:

— сложную упорядоченную систему формальных и неформальных институтов, создающих условия для развития инноваций посредством установления правил осуществления инновационной деятельности на всех ее стадиях, а также механизмов поддержки инновационного предпринимательства¹⁰;

— систему институционально-экономических, организационно-экономических, социально-экономических и технико-экономических отношений в сфере формирования и реализации институтов, полнота и взаимосогласованность которых будут определять возможности повышения конкурентоспособности и иннова-

³ Горячкина Ю. В. Генезис представлений об «институциональной среде» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 2 (3). С. 24.

⁴ Горячкина Ю. В. Указ. соч. С. 26.

⁵ Перепелица Г. В. Формирование институциональной среды в российской экономике : дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2006. С. 40.

⁶ Норт Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 73.

⁷ Киреев Н. В., Чеботарев В. С. Современный институционализм как направление экономико-правовых исследований // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 48.

⁸ Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ : официальный сайт. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/212.pdf?ysclid=mox8e5br9v271295470> (дата обращения: 17.05.2026).

⁹ См., например: Сушкова О. В. Основы инновационного права : учебник. М. : Проспект, 2025. С. 15 ; Евсеева Л. А. Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9 ; Сухоруков А. В. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 8.

¹⁰ Тобиен М. А. Теоретические аспекты формирования институциональной среды инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1. С. 1248.

ционной эффективности национальной экономики¹¹, и др.

Но поскольку разработка соответствующих понятий не входит в число задач настоящего исследования, можно остановиться на предложенном Модельным законом об инновационной деятельности определении, которое не только представляет междисциплинарное понимание данной деятельности, но и позволяет говорить о том, что инновационные процессы — это не просто технико-экономическое явление, а социальный механизм трансформации комплекса общественных отношений.

В связи с этим возможно рассматривать особенности институциональной среды инновационной деятельности через призму различных социальных регуляторов, выступающих в качестве внешних институтов такой среды¹². При этом можно говорить о том, что ключевые функции институциональной среды инновационной деятельности определены в том числе и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145¹³ (далее — Стратегия научно-технологического развития):

- координационная — формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства (п. 6; пп. «а» п. 24; п. 28, 31);

- стимулирующая — создание условий для восприимчивости экономики к новым технологиям (пп. «б» п. 11; пп. «а» п. 24; пп. «в» — «г» п. 28);

- правообеспечительная, включающая в себя охранительную (пп. «б» п. 28; пп. «и» п. 4; пп. «а» п. 31) и защитную (пп. «ж» п. 15; пп. «б» п. 28; п. 32) составляющие;

- адаптационная — обеспечение ответа на «большие вызовы» посредством создания наукоемких технологий (пп. «б» п. 4; пп. «а» — «з» п. 15; п. 18; пп. «а» — «и» п. 21; п. 43);

- интеграционная — формирование единого научно-технологического пространства и международного сотрудничества (п. 6; пп. «д» п. 24; п. 32; пп. «а» — «ж» п. 32; п. 48).

Обоснованна точка зрения, что качество институтов, формирующих структуру институциональной среды, определяет ее эффективность¹⁴. При этом, поскольку институциональная среда представляет собой сложную систему, связи между элементами которой характеризуются определенным порядком, обеспечивая ее целостность и устойчивость¹⁵, взаимодействие входящих в институциональную среду институтов также должно осуществляться качественно и эффективно.

Говоря о праве как о социальном регуляторе, выдающийся правовед С. С. Алексеев отмечал, что оно является социальной подсистемой, обеспечивающей такую непрерывную динамику функционирования общества, при которой в соответствии с потребностью в реализации начал нормативности достигаются постоянное и стабильное воспроизводство и, следовательно, сохранение и утверждение (своего рода увековечивание) выраженных в праве социальных ценностей, условий и механизмов функционирования общества¹⁶.

Если обратиться к пониманию и значению права как элемента институциональной среды инновационной деятельности, то следует в полной мере присоединиться к мнению С. В. Кабышева, который в докладе на главной стратегической сессии «Право как условие технологического лидерства» XIII Московского инновационного юридического форума отметил, что право на современном этапе выступает как системный, макросоциальный фундамент, на котором выстраивается вся парадигма технологического прорыва и суверенитета России, не просто как регулятор, а как источник и мера научно-технологического развития.

¹¹ Миронов Д. С. Институциональная среда инновационной деятельности промышленного предприятия: условия, факторы, проблемы // Human Progress. 2021. Т. 7. Вып. 4. С. 7. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Mironov.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

¹² Подробнее о позиции автора по вопросам понятия социального регулирования и его элементов см.: Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография. М. : Проспект, 2021. С. 11–25.

¹³ СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

¹⁴ Коваленко Ю. Н., Улезько А. В. Указ. соч. С. 8.

¹⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 177.

¹⁶ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. С. 314.

Поскольку именно право играет центральную роль в организации общественной жизни, выступает одним из базовых элементов институциональной среды инновационной деятельности, логично для целей дальнейшего исследования рассмотреть его взаимодействие с такими основными институтами институциональной среды инновационной деятельности, как политика, экономика и наука.

Право и политика как элементы институциональной среды инновационной деятельности

Понятие «политика» впервые было дано древнегреческим философом Аристотелем еще в IV в. до н. э., выработать универсальную и общепризнанную дефиницию мировому научному сообществу не удалось, чем и объясняется многообразие трактовок рассматриваемой категории¹⁷.

Политика, притом что представляет собой многоаспектное явление общественной жизни, в политической доктрине рассматривается, в частности, как:

— деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции (осознанию и представлению), удовлетворению коллективных интересов и решению общественных проблем путем формирования, поддержания или изменения государственной власти и управления обществом через выработку обязательных для всего общества решений¹⁸;

— особый способ регулирования отношений между большими социальными общностями, основанный на писаных законах и опирающийся на политическую (государственную) власть¹⁹, и др.

При этом особое внимание необходимо обратить на определение политики как подсистемы общества, связанной с функциями целеполагания и осуществления власти при принятии обязательных для исполнения решений. Следует учесть, что перед политикой как общественным феноменом, помимо прочего, стоит цель решения проблем социума²⁰, и она направлена на достижение стратегических целей и реализацию задач развития страны.

В доктрине утверждается: чем привлекательнее и прозрачнее цели реализуемой государством политики и чем понятнее и ближе населению ее приоритеты, тем стабильнее социально-экономическая ситуация в обществе, позволяющая экономически и социально активным субъектам максимально реализовывать свои права и потенциальные возможности²¹.

Необходимо отметить также, что Модельным законом об инновационной деятельности государственная (национальная) инновационная политика определяется как одно из направлений государственной социально-экономической политики, состоящее в разработке и реализации целей и задач устойчивого развития экономики, создании необходимых условий для сокращения технологических разрывов, обеспечения конкурентоспособности отечественного производства и национальной безопасности государства.

Особенность правового регулирования инновационной деятельности в России в первую очередь заключается в том, что его основы заложены на уровне документов стратегического планирования²², к которым можно отнести вышеназванную Стратегию научно-технологического развития и Концепцию технологического развития на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от

¹⁷ Батайкин П. А., Зарезнов Д. А. Политика и право как основа формирования государственной социально-экономической политики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 7.

¹⁸ Косов Г. В., Паньшин А. И., Харламова Ю. А. Политология : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2022. С. 9.

¹⁹ Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Инфра-М, 2022. С. 93.

²⁰ Батайкин П. А., Зарезнов Д. А. Указ. соч. С. 8.

²¹ Батайкин П. А., Зарезнов Д. А. Указ. соч. С. 8.

²² Природа документов стратегического планирования не является объектом настоящего исследования, но необходимо отметить, что спор относительно нее не утихает в правовой доктрине. См. подробнее: Мушинский М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488–499 ; Мамашева Д. Р. Правовая природа актов стратегического планирования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 50–59.

20.05.2023 № 1315-р²³ (далее — Концепция технологического развития). Данными документами определяются основные направления государственной политики в области научно-технологического развития страны, устанавливаются его цель, задачи и приоритеты. При этом пунктом 29 Стратегии научно-технологического развития создание инфраструктуры и условий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и основанных на лучших российских и мировых практиках, для проведения научных исследований и разработок и внедрения наукоемких технологий установлены в качестве одного из основных направлений государственной политики в указанной сфере общественных отношений.

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»²⁴ (далее — Закон о науке) как основной закон, регулирующий вопросы инновационной деятельности, устанавливает также базовые положения о формировании и реализации государственной научно-технической политики. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»²⁵ закрепляет переход экономики к инновационному типу развития в качестве одной из целей промышленной политики и также регламентирует отдельные аспекты инновационной деятельности в сфере промышленности. Об инновационном развитии страны в целом ряде положений говорит и Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶ (далее — Закон о технологической политике), предметом регулирования которого заявлены отношения, возникающие между субъектами, формирующими технологическую политику в Российской Федерации, и лицами, содействующими развитию технологий.

Таким образом, в настоящее время основные нормативные правовые акты, так или иначе затрагивающие в предмете правового

регулирования инновационную деятельность, посвящены именно аспектам формирования современной государственной политики, в том числе инновационной. Представляется, что вышеизложенное позволяет не сомневаться в значимости политики в качестве основного элемента институциональной среды инновационной деятельности.

Анализ норм указанных актов позволяет сделать также вывод о межотраслевом характере представленного в них правового регулирования инновационной деятельности. К такому заключению можно прийти и в отношении Федерального закона от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»²⁷.

Впрочем, поскольку институциональная среда, как уже отмечалось, представляет собой сложную систему, т.е. совокупность объектов (элементов системы), находящихся во взаимосвязи и взаимодействии, необходимо рассмотреть вопрос и влияния права как элемента институциональной среды инновационной деятельности на политику, и в первую очередь в этой связи следует обратиться к теме конституционного правосудия.

Учеными в области политологии высказывается обоснованное мнение о том, что, рассматривая политику как целеполагание и осуществление выбора решения в области властеотношений, можно сделать вывод об осуществлении конституционными судами в том числе и политической деятельности в связи с тем, что они принадлежат к числу властных институтов, встроены в систему публичной власти, занимают в ней автономное место и оказывают на нее воздействие²⁸.

Как отмечает судья Конституционного Суда РФ (в отставке), профессор Б. С. Эбзеев, с одной стороны, конституционный суд является органом правосудия, составной частью судебной власти, а с другой — выступает как орган государственной власти, важный элемент политической системы и служит обеспечению политической стабильности, развитию политических процессов в установленных конститу-

²³ СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

²⁴ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

²⁵ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

²⁶ СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

²⁷ СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6210.

²⁸ *Сергеев Д. Н.* Конституционное правосудие в России: политико-правовое исследование : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 8–9.

цией рамках²⁹. Ученый утверждает, что через совокупность своих решений конституционный суд формирует конституционно-правовую доктрину, которой руководствуются органы государственной власти и другие субъекты конституционно-правовых отношений.

Судья Конституционного Суда РФ (в отставке), профессор Н. В. Витрук указывал, что толкование основного закона конституционным судом открывает возможность правового выбора с учетом целого ряда факторов политического, социально-экономического и иного порядка. Политика, по мнению ученого, проникает в любые решения конституционного контроля³⁰.

Исследователи предлагают функции конституционного суда рассматривать одновременно с точки зрения как юридических, так и политических аспектов, учитывая, что акты Конституционного Суда РФ зачастую приобретают политическое значение³¹. В частности, в специальной литературе обсуждались вопросы отдельных политических аспектов постановлений Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П³², от 27.02.2020 № 10-П, от 31.07.1995 № 10-П и др.³³ Причем даже если акт Конституционного Суда РФ не затрагивает вопросы собственно отношений, связанных с осуществлением власти, а касается, например, проблем защиты социальных или экономических прав, то характер решения Суда может оказать принципиальное воздействие на характер соответственно социальной, экономической или иной политики, проводимой государством.

Обратимся к частному праву, полностью присоединяясь к мнению, что на современном этапе развития общества именно оно способ-

ствует урегулированности наиболее значимых сфер общественно-политической и экономической жизни общества и государства³⁴ и играет ведущую роль в системе общественных связей. В качестве примера можно привести постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, части шестой статьи 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”, граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева»³⁵. Данным актом высшей судебной инстанции, без сомнений имеющим значение для политической сферы общественной жизни, была подтверждена конституционность, помимо иных, положений Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³⁶, ставящих статус некоммерческой организации в качестве иностранного агента в зависимости от ряда имущественных критериев и вида деятельности организации³⁷.

Вопросы правового регулирования инновационной деятельности как таковой до настоящего времени не выходили на рассмотрение Конституционного Суда РФ, однако, в частности, в постановлении Суда от 28.12.2022 № 59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона “О почтовой связи” и пункта 2

²⁹ Кряжков В. А. Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности (научно-практический семинар) // Государство и право. 1995. № 9. С. 126.

³⁰ Цит. по: Сергеев Д. Н. Указ. соч. С. 28.

³¹ Сергеев Д. Н. Указ. соч. С. 19.

³² Комшукова О. В. Мыслит ли суд политически? Опыт Конституционного Суда России // Политическая наука. 2019. № 4. С. 312–331.

³³ Балакаев В. Особое мнение к несуществующему заключению: как Конституционный Суд оказывается вовлеченным в политический процесс // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/11/osoboe_mnenie_k_nesuschestvuyuschemu_zaklyucheniyu_kak_konstitucionnyj_sud_okazyvaetsya_vovlechyonny (дата обращения: 17.05.2026).

³⁴ Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правопорядка: современные формы и тенденции // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 95.

³⁵ СЗ РФ. 2014. № 16. Ст. 1921 (опубликовано без особого мнения).

³⁶ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³⁷ Рассматриваемое постановление Конституционного Суда РФ было вынесено до вступления в силу Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5222).

статьи 62 Федерального закона “О связи” в связи с жалобой гражданина М. Д. Малинина»³⁸ отмечалось, что предпринимательская деятельность многих коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, в том числе в инновационной сфере, может способствовать достижению конституционно значимых целей деятельности публичной власти. Данное утверждение подчеркивает междисциплинарный и межотраслевой характер понятия инновационной деятельности, а с точки зрения частнопроводного подхода значимо признанием возможности отнесения инновационной деятельности к предпринимательской. При этом Конституционный Суд РФ не дает оснований для квалификации в качестве таковой инновационной деятельности в целом, сохраняя научную дискуссию по данному вопросу³⁹.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.11.2025 № 41-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подпункта “а” пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации” в связи с жалобой публичного акционерного общества “Банк ВТБ”»⁴⁰ были рассмотрены вопросы обложения НДС предоставления программного обеспечения на основании лицензионных договоров при изменении налогового законодательства в период действия договоров (притом что изначально операции не подлежали налогообложению в рамках решения государственной задачи формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности).

Фактически вопросы непосредственно инновационной деятельности затронуты данным актом Конституционного Суда РФ также не были.

Особый интерес представляет постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2026 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ак-

ционерного общества “Санофи Россия” и компании “Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед”»⁴¹. Нормы ст. 1362 ГК РФ рассматривались в той мере, в которой на их основании решается вопрос о предоставлении принудительной лицензии на использование изобретения для производства и поставок лекарственных препаратов. В частности, в указанном постановлении высказана правовая позиция о том, что неиспользование или недостаточное использование объекта патентных прав может квалифицироваться как злоупотребление интеллектуальными правами в целях воспрепятствования доступу на российский рынок качественных инновационных товаров и создания угроз для добросовестной научно-изыскательской, инновационной, инвестиционной, производственной и торговой деятельности.

Как отмечается Конституционным Судом РФ, институт принудительного лицензирования является инструментом поощрения инновационной деятельности (применяемым строго в требующих того ситуациях в установленном законом порядке), позволяет корректировать осуществление исключительного права при злоупотреблениях со стороны патентообладателя, препятствующих научно-техническому прогрессу, решению целого ряда социальных задач, а также балансировке интересов инновационного развития, конкурентного рыночного оборота и запросов общества.

С точки зрения гражданско-правовых аспектов данная позиция означает, что предоставление принудительной лицензии может квалифицироваться как негативное последствие недобросовестного поведения в форме злоупотребления правом патентообладателя, наступающее при нарушении им публичных интересов в сфере инновационного развития страны⁴².

Представляется, указанное постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2026 № 13-П — первое его решение, которое прямо касается определенным образом инновационной деятельности в целом. Хотя и не затрагиваются вопросы непосредственного ее правового

³⁸ СЗ РФ. 2023. № 2. Ст. 547.

³⁹ См. подробнее: *Евсеева Л. А.* Указ. соч. С. 9 ; *Сушкова О. В.* Указ. соч. С. 15 и др.

⁴⁰ СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. IV). Ст. 7476.

⁴¹ СЗ РФ. 2026. № 12. Ст. 1508.

⁴² Вопрос о возможном формировании предоставления принудительной лицензии в качестве самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности требует дополнительного исследования. На данном этапе можно лишь говорить об ограничении прав патентообладателя.

регулирования, отмечается, что выраженная правовая позиция применима к предоставлению принудительных лицензий не только в сферах, связанных с использованием изобретения для производства и оборота лекарственных препаратов.

В целом дискуссии о взаимодействии и взаимовлиянии права и политики идут давно. В частности, отмечается, что «в ходе воплощения политики в право ее созидательные потенции, возможности организующего, регулирующего воздействия на социальную политику неизмеримо возрастают»⁴³, а право, будучи во многом обусловленным политикой, активно и целенаправленно влияет на политическое, государственное развитие, в немалой степени определяя процесс принятия политических решений. К данному утверждению целесообразно присоединиться.

Впрочем, необходимо отметить: в настоящее время не усматривается воздействий на инновационную политику государства со стороны как частного права, так и права в целом, что обусловлено вышеназванными особенностями стратегического планирования и регламентации данной сферы общественных отношений и, как следствие, отсутствием нефрагментарных правовых позиций высших судебных инстанций в отношении правового регулирования инновационной деятельности.

Право и экономика в институциональной среде инновационной деятельности

Концепция междисциплинарного экономико-правового подхода к анализу законодательства и правовых институтов в экономической теории представлена достаточно широко⁴⁴. Отмечается, что правовые нормы как «правила игры» очерчивают границы дозволенного экономического поведения индивидов и организаций, а также наказывают за отступление от этих границ, создавая тем самым систему положительных и отрицательных стимулов⁴⁵.

Автором неоднократно в различных аспектах уже рассматривалась тема соотношения права и экономики⁴⁶, поэтому в настоящем исследовании связь данных сфер общественной жизни будет раскрыта исключительно применительно к инновационной деятельности.

Экономика в структуре институциональной среды инновационной деятельности выступает в качестве основного института, и данный тезис в полной мере подтверждается как документами стратегического планирования страны, так и законодательным актом рекомендательного характера.

В соответствии со ст. 15 Модельного закона об инновационной деятельности целью государственного регулирования инновационной деятельности является создание условий, обеспечивающих стимулирование производства новой конкурентоспособной продукции в интересах развития экономики, повышения благосостояния граждан и экономической интеграции государств — участников СНГ. Согласно ст. 2 данного акта новация должна обладать признаком экономической эффективности (конкурентоспособности), что делает экономическую целесообразность не факультативным, а базовым квалифицирующим признаком новации и конститутивным элементом самого понятия инновационной деятельности.

Экономические цели заявлены как основополагающий вектор государственной политики Российской Федерации и в документах стратегического планирования. Так, Концепция технологического развития в разд. I определяет свою направленность на развитие высокотехнологичных отраслей экономики, а в п. 2 разд. IV в качестве одной из ключевых целей ставит переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы. При этом под инновационно ориентированным экономическим ростом понимается тип развития, базирующийся на производстве добавленной стоимости и капитализации компаний.

⁴³ Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. М. : Юридическая литература, 1982. С. 62, 68.

⁴⁴ См., например: Баранов В. М., Киреев Н. В. Институциональные реформы в ракурсе юридического плюрализма и контексте перспектив междисциплинарного экономико-правового подхода // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4. С. 7–15.

⁴⁵ Киреев Н. В., Чеботарев В. С. Указ. соч. С. 45–49.

⁴⁶ Козлова Е. Б. Право и экономика в современной системе социального регулирования // Гражданское право. 2023. № 3. С. 25–30.

В качестве механизма достижения целей, установленных Концепцией технологического развития, определяется создание новых форм научно-исследовательской, интегрированной с производственно-технологической деятельности.

Стратегия научно-технологического развития в п. 4 устанавливает в качестве приоритета такого развития направления, удовлетворяющие потребности отраслей экономики. При этом согласно п. 26 данного документа реализация предусмотренной повестки требует осуществления комплекса мер, в том числе правовых и иных, направленных, помимо прочего, на проведение научных исследований и разработок.

Наконец, Закон о науке в ст. 11 определяет в качестве одной из целей государственной научно-технической политики увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства.

Даже столь краткий анализ позволяет говорить о том, что институт экономики в структуре институциональной среды инновационной деятельности носит системообразующий характер, в том числе и по отношению к таким институтам, как право, политика и наука, формируя, в частности, ресурсную базу, рыночные ориентиры и условия коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Экономика как элемент институциональной среды требует от права адаптации к рыночным реалиям. Концепция технологического развития прямо в разд. IV указывает на необходимость устранения «регуляторных барьеров для технологических инноваций». Экономическая целесообразность становится критерием эффективности правового регулирования, потребности рынка инноваций определяют направления правовой модернизации.

Экономический императив в сфере инновационной деятельности заставляет эволюционировать право в целом и гражданское право в частности. Так, без сомнений, положительным результатом изменений в экономической среде инноваций и принятия Закона о технологической политике явилось развитие:

— института юридических лиц в связи с введением понятий: «квалифицированный заказчик», «основной исполнитель», «разработчики технологий»;

— института объектов интеллектуальной собственности, в частности в связи с введением понятия «сквозная технология»;

— института гражданско-правовой ответственности в связи с включением в Закон понятия «право на обоснованный риск»;

— договорного права, в особенности в связи с закреплением такой договорной модели, как соглашение о развитии сквозных технологий, и указанием на договор долгосрочного спроса и т.д.

При этом указанные правовые понятия требуют дальнейшей детальной регламентации, в отсутствие которой в настоящее время можно говорить о наличии в правовом регулировании такого дефекта, как неполнота, что, очевидно, создает (зачастую неустранимые) препятствия в правоприменительной практике в сфере инновационной деятельности.

Следует отметить, что при эффективно функционирующей инновационной среде, исходя из основных целей инновационной деятельности, право призвано формировать правовой статус субъектов инновационной деятельности; устанавливать правовой режим инноваций; создавать условия экономической эффективности инноваций; обеспечивать баланс публичных и частных интересов в инновационной сфере и т.д.

Одним из примеров результативного взаимодействия права и экономики как элементов институциональной среды инновационной деятельности является область установления экспериментальных правовых режимов в отдельных сферах технологических инноваций, не являющихся цифровыми.

Реализация данных мероприятий также предписана разделом VI Концепции технологического развития в целях стимулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности и снижения административной нагрузки на технологические компании. Закон о технологической политике в п. 2 ст. 22 в качестве меры государственного стимулирования деятельности по реализации технологической политики предусматривает поддержку в рамках установления экспериментальных правовых режимов.

Во исполнение данных предписаний в Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»⁴⁷ были внесены изменения, нацеленные на распространение его и на технологические инновации.

⁴⁷ СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5017.

Экспериментальный правовой режим, согласно ст. 2 данного нормативного правового акта, есть применение в отношении участников данного режима в течение определенного периода специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций в областях: медицинской деятельности; проектирования, производства и эксплуатации транспортных средств; сельского хозяйства; финансового рынка; продажи дистанционным способом и др.

Экспериментальный правовой режим представляет собой правовой инструмент, позволяющий временно приостанавливать или модифицировать действие определенных правовых норм для создания безопасной среды появления и введения в оборот новых технологий, что, на первый взгляд, удовлетворяет экономический запрос на ускорение вывода их на рынок.

В настоящее время приняты подзаконные акты об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении программ экспериментального правового режима в сфере эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области (постановление Правительства РФ от 15.04.2026 № 418⁴⁸) и в районах акватории Северного морского пути и на прилегающих сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 20.03.2026 № 300⁴⁹).

Таким образом, взаимовлияние права и экономики в институциональной среде инновационной деятельности не является сбалансированным: экономика оправданно доминирует как целеполагающий фактор, центральный элемент системы, но правовое регулирование в подавляющем большинстве случаев характеризуется неполнотой или опаздывает в принятии. Однако взаимодействие данных двух институтов характеризуется тенденцией к достижению равновесия.

Право и наука в структуре институциональной среды инновационной деятельности

Инновационная деятельность представляет собой комплексное, многоаспектное явление, охватывает весь цикл создания инновационного продукта: от зарождения инновационной идеи, проведения фундаментальных, прикладных, поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний, до коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, выпуска наукоемкой, конкурентоспособной продукции, обеспечивающих экономический рост страны.

Наука традиционно рассматривается как социальный институт⁵⁰, при этом следует отметить тезис, высказанный учеными-философами, о том, что социальный регулятор имеет две стороны — объективную, выражающую закономерности в социальных системах, и субъективную, указывающую на регулирование как на сознательную, творческую деятельность⁵¹.

Целесообразно применительно к институциональной среде инновационной деятельности говорить не о науке в целом, а о научной деятельности как институте этой среды, притом что научная деятельность является составляющей науки как социального института.

Научная деятельность выступает базисным элементом входных параметров инновационной системы, т.е. одним из тех первичных ресурсов, без которых инновационный процесс не может быть инициирован. Даже в глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index) научная деятельность относится к субиндексу «инновационных входов» (Innovation Input Sub-Index), в частности к подразделу «Человеческий капитал и исследования» (Human Capital and Research)⁵². Это подтверждает, что научная деятельность, как направленная на генерацию нового знания, рассматривается в качестве исходного параметра инновационной системы.

Согласно Закону о науке научная деятельность есть та, которая направлена на получение

⁴⁸ СЗ РФ. 2026. № 16. Ст. 2079.

⁴⁹ СЗ РФ. 2026. № 14. Ст. 1748.

⁵⁰ См., например: *Мирский Э.* Наука как социальный институт // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 89–108.

⁵¹ Цит. по: *Халтурин А. Н.* Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4. С. 12.

⁵² Global Innovation Index 2025 // Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) : официальный сайт. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html> (дата обращения: 01.03.2026).

новых знаний о природе, обществе, человеке и применение их на практике.

Закон о науке разделяет понятия научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, определяя первое через направленность на получение и применение новых знаний и через установление содержания трех видов научно-исследовательской деятельности (фундаментальные, прикладные и поисковые научные исследования), а второе как деятельность, нацеленную на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Конечно, есть основания говорить о некорректности подобного рода дихотомии в связи с отсутствием единого классифицирующего признака, однако в рамках настоящего исследования под научной деятельностью целесообразно понимать оба установленных законом ее вида.

Рассматривая Концепцию технологического развития и Закон о науке, можно сделать вывод о том, что реализация установленных государством основных направлений развития научной деятельности, без сомнений, призвана способствовать совершенствованию правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Обращаясь к частноправовой сфере, необходимо отметить следующее. Концепция технологического развития:

— вводит понятие договора инвестиционного товарищества в сфере осуществления прямых и венчурных инвестиций, а также соглашения между Правительством РФ и компаниями-лидерами, что означает необходимость развития соответствующих положений договорного права, а также правовой доктрины в сфере классификации гражданско-правовых договоров (ни одна договорная модель не обретет особенностей правового режима и не найдет адекватного практического применения исключительно в связи с упоминанием о ней в документе стратегического планирования);

— порождает необходимость развития системы юридических лиц и форм их взаимодействия в рамках инновационного процесса, определяя понятия: «инновационный научно-технологический центр» (в том числе пред-

усматривая на территории его деятельности установление преференциального правового режима), «малая технологическая компания», «малые инновационные предприятия», «технологическая компания», «центр компетенций», а также предписывая научным организациям при участии бизнеса объединяться в национальные лаборатории и (или) исследовательские консорциумы и т.д.;

— устанавливая необходимость функционирования в госкорпорациях, компаниях с государственным участием и частных компаниях, осуществляющих деятельность в соответствующей сфере, института главных конструкторов и главных технологов по направлениям критических и сквозных технологий, а также расширения сети инжиниринговых центров и центров трансфера технологий на базе образовательных и научных организаций, внедряется в организационную структуру соответствующих юридических лиц и т.д.

Закон о науке:

— закрепляя право субъектов научной и научно-технической деятельности на обоснованный риск, развивает положения о гражданско-правовой ответственности, в частности в сфере договорного права;

— определяя понятие «институт инновационного развития» как коммерческую или некоммерческую организацию, осуществляющую инновационную деятельность, и закрепляя особенности правового статуса такой организации, также порождает необходимость развития системы юридических лиц (распоряжением Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р⁵³ утвержден перечень федеральных институтов инновационного развития, в который в настоящее время входят девять организаций) и т.д.

Таким образом, организация научной деятельности и ее эффективное становление в качестве элемента институциональной среды инновационной деятельности требуют развития права в рамках взаимодействия институтов среды инновационной деятельности. Однако до настоящего времени должного развития соответствующих институтов частного права не произошло. В частности, можно рассмотреть договорные отношения в сфере трансфера технологий. Коммерциализация, представляя собой процесс превращения результатов научной и научно-технической деятельности в товар и их эффективную реализацию, в том числе в про-

⁵³ СЗ РФ. 2021. № 7. Ст. 1161.

мысленных масштабах, является важнейшим элементом инновационного процесса, опосредуется в основном гражданско-правовыми договорами в отношении имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Важным аспектом правового регулирования трансфера технологий являются выявление и нормативное установление особенностей правового режима сделок, связанных со взаимодействием субъектов технологического развития в рамках трансфера технологий. Как отмечено в Концепции технологического развития, в России практически отсутствует инфраструктура трансфера технологий, обеспечивающая их трансформацию в реальные производительные силы, в составе которой можно назвать и правовую.

Как показало исследование, многие закрепленные законодательно в качестве самостоятельных договорные модели, допускающие эффективное применение в сфере трансфера технологий, фактически не могут быть использованы субъектами технологического развития в силу имеющегося противоречия не только с нормативными правовыми актами, регулирующими, в частности, вопросы контрольно-надзорной деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти⁵⁴, но и даже с нормативными техническими актами, например ГОСТ 34830-2022 «Межгосударственный стандарт. Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук»⁵⁵, которые, как было отмечено в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 12.03.2024 по делу № АПЛ24-32⁵⁶, не содержат правовых норм (правил поведения), а представляют собой акты многократного применения, способствующие повышению качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и осуществления сопутствующих процессов, а также конкурентоспособности продукции. При этом необходимо отметить, что Закон о науке выделяет такие договоры, как договоры инженерно-консультационных, научных и научно-техниче-

ских услуг, предмет, существенные условия, какие-либо особенности правового режима которых законодательно не закреплены и применение которых практически затруднено вплоть до невозможности.

В области правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий усматриваются значительные дефекты, в частности: содержательный (смысловой) — неполнота правового регулирования; структурный (дефект нормативных правовых связей) — несогласованность норм⁵⁷.

Представляется, что аналогичная ситуация сложится и с правовым регулированием вопросов, связанных с особенностями правового статуса субъектов технологического развития.

Концепция технологического развития в качестве одной из угроз для технологического развития страны выделяет отток высококвалифицированных кадров («утечку умов»), в связи с чем указывает на формирование запроса на кадровое обеспечение технологического сектора, особо отмечая необходимость развития научного блока. Стратегия научно-технологического развития, в свою очередь, ставит, помимо прочих, задачу создать возможности успешной карьеры в области науки, технологий, обеспечив сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки, и повысить престиж профессии ученого.

При этом анализ положений правовой доктрины позволяет сделать вывод о наличии дефектов и в правовом регулировании труда научных работников. В частности, учеными отмечаются негативные последствия терминологической неопределенности нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере; отсутствие специфики в регламентации рабочего времени и нормирования труда научных работников; правовая неопределенность статуса научно-педагогических работников и др.⁵⁸ То есть указываются дефекты: содержательный (смысловой) — неполнота правового регулирования; структурный (дефект нормативных правовых связей) — дефект терминологических рядов.

⁵⁴ См., например: постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2867.

⁵⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ См. подробнее: Козлова Е. Б. Дефекты правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий // Цивилист. 2024. № 6. С. 44–53.

⁵⁸ См.: Куренев Д. С., Дитковская К. Д. Оптимизация правового статуса научно-педагогических работников в контексте обеспечения технологического суверенитета государства // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 110–120 ; Иванов Я. А. Основные подходы к определению понятия «научный работ-

Следует также отметить, что уже указанное закрепленное Законом о науке право субъектов научной и научно-технической деятельности на обоснованный риск также требует развития и на уровне законодательства, регулирующего труд научных работников.

Таким образом, влияние науки как элемента среды инновационной деятельности на частное право потенциально носит позитивный характер, формируя траектории его развития по целому ряду направлений. Однако, учитывая, что такого развития право не предоставляет и правовое регулирование соответствующих общественных отношений характеризуется целым рядом дефектов, можно отметить даже негативное воздействие права как элемента институциональной среды инновационной деятельности на современном этапе его развития на научную деятельность в частности и науку в целом.

Заключение

Резюмируя, следует констатировать, что на современном этапе развития право как инсти-

тут институциональной среды инновационной деятельности не оказывает положительного воздействия на иные рассмотренные компоненты данной системы: политику, экономику и науку, а в отдельных аспектах такое влияние носит негативный характер.

Таким образом, вместо ожидаемой синергии в институциональной среде инновационной деятельности фиксируется устойчивый структурный дисбаланс, вызванный в том числе и дефектами правового регулирования соответствующих общественных отношений. Право в настоящее время выступает в роли догоняющего регулятора.

Преодоление выявленного дисбаланса требует институционально-правовой перестройки, направленной в первую очередь на синхронизацию нормативного правового регулирования с реальными процессами в инновационной сфере и — следующим шагом — на выработку механизмов опережающей адаптации правового регулирования, где под опережающим характером правового регулирования понимается создание гибких регулятивных рамок, способных вместить разные модели, сценарии технологического развития⁵⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. М. : Юридическая литература, 1982. 160 с.
- Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 709 с.
- Балакаев В. Особое мнение к несуществующему заключению: как Конституционный Суд оказывается вовлеченным в политический процесс // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/11/osoboe_mnenie_k_nesuschestvuyuschemu_zaklyucheniyu_kak_konstitucionnyj_sud_okazyvaetsya_vovlechyonny.
- Баранов В. М., Киреев Н. В. Институциональные реформы в ракурсе юридического плюрализма и контексте перспектив междисциплинарного экономико-правового подхода // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4. С. 7–15.
- Батайкин П. А., Зарезнов Д. А. Политика и право как основа формирования государственной социально-экономической политики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 7–11.
- Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 270 с.
- Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правового порядка: современные формы и тенденции // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 85–99.
- Горячкина Ю. В. Генезис представлений об «институциональной среде» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 2 (3). С. 23–27.
- Евсеева Л. А. Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 190 с.
- ник» в российском законодательстве // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 45–48 ; Рясков С. Ю. Повышение трудового потенциала научных работников научно-исследовательских организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. С. 3 и др.
- ⁵⁹ Кабышев С. В. Пространственно-временное измерение юридической онтологии научно-технологического развития России // Lex russica (Русский закон). 2026. Т. 79. № 4. С. 13.

- Иванов Я. А. Основные подходы к определению понятия «научный работник» в российском законодательстве // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 45–48.
- Кабышев С. В. Пространственно-временное измерение юридической онтологии научно-технологического развития России // Lex russica (Русский закон). 2026. Т. 79. № 4. С. 9–17.
- Киреев Н. В., Чеботарев В. С. Современный институционализм как направление экономико-правовых исследований // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 45–49.
- Коваленко Ю. Н., Улезько А. В. Теоретические аспекты формирования институциональной среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 4. Т. 8. С. 4–11.
- Козлова Е. Б. Дефекты правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий // Цивилист. 2024. № 6. С. 44–53.
- Козлова Е. Б. Право и экономика в современной системе социального регулирования // Гражданское право. 2023. № 3. С. 25–30.
- Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Инфра-М, 2022. 430 с.
- Комшукова О. В. Мыслит ли суд политически? Опыт Конституционного Суда России // Политическая наука. 2019. № 4. С. 312–331.
- Косов Г. В., Панышин А. И., Харламова Ю. А. Политология : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2022. 231 с.
- Кряжков В. А. Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности (научно-практический семинар) // Государство и право. 1995. № 9. С. 125–132.
- Куренев Д. С., Дитковская К. Д. Оптимизация правового статуса научно-педагогических работников в контексте обеспечения технологического суверенитета государства // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 110–120.
- Мамяшева Д. Р. Правовая природа актов стратегического планирования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 50–59.
- Миронов Д. С. Институциональная среда инновационной деятельности промышленного предприятия: условия, факторы, проблемы // Human Progress. 2021. Т. 7. Вып. 4. С. 7.
- Мирский Э. М. Наука как социальный институт // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 89–108.
- Мушинский М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488–499.
- Норт Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 69–91.
- Перепелица Г. В. Формирование институциональной среды в российской экономике : дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2006. 192 с.
- Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография. М. : Проспект, 2021. 206 с.
- Рясов С. Ю. Повышение трудового потенциала научных работников научно-исследовательских организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. 25 с.
- Сергеев Д. Н. Конституционное правосудие в России: политико-правовое исследование : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 150 с.
- Сухоруков А. В. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 165 с.
- Сушкова О. В. Основы инновационного права : учебник. М. : Проспект, 2025. 320 с.
- Тобиен М. А. Теоретические аспекты формирования институциональной среды инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1. С. 1248–1253.
- Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : комментарий. М. : Юридическая литература, 1996. 351 с.
- Халтурин А. Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4. С. 11–16.

REFERENCES

- Ageshin YuA. Politics, Law, Morality. Moscow: Juridicheskaja literatura Publ.; 1982. (In Russ.).
- Alekseev SS. Law: ABC — Theory — Philosophy. Comprehensive research experience. Moscow: Statut Publ.; 1999. (In Russ.).
- Balakaev V. Dissenting opinion to a non-existent conclusion. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/3/11/osoboe_mnenie_k_nesuschestvuyuschemu_zaklyucheniyu_kak_konstitucionnyj_sud_okazyvaetsya_vovlechyonny [Accessed 17.05.2026]. (In Russ.).
- Baranov VM, Kireev NV. Institutional reforms in the perspective of legal pluralism and the context of the prospects for an interdisciplinary economic and legal approach. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;4:7-15. (In Russ.).
- Bataykin PA, Zareznov DA. Politics and law as the basis for the formation of state socio-economic policy. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2022;2:7-11. (In Russ.).
- Blauberger IV, Yudin EG. The formation and essence of a systematic approach. Moscow; 1973. (In Russ.).
- Evseeva LA. Legal regulation of innovative activities. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2005. (In Russ.).
- Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation». Commentary. Moscow: Juridicheskaja literatura Publ.; 1996. (In Russ.).
- Gongalo BM, Novikova NA. The influence of private law on the development of world and Russian law and order: modern forms and trends. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2018;1:85-99. (In Russ.).
- Goryachkina YuV. Genesis of ideas about the «Institutional Environment». *Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society*. 2012;2(3):23-27. (In Russ.).
- Ivanov YaA. The Main Approaches Towards the Definition of the «Scientific Worker» Concept in Russian Laws. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2024;2:45-48. (In Russ.).
- Kabyshchev SV. The Spatiotemporal Dimension of the Legal Ontology of Russia's Scientific and Technological Development. *Lex russica*. 2026;79(4):9-17. (In Russ.).
- Khalturin AN. Law in the system of social regulation: socio-philosophical analysis. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2017;4:11-16. (In Russ.).
- Kireev NV, Chebotarev VS. Modern institutionalism as a direction of economic and legal research. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;22:45-49. (In Russ.).
- Komshukova OV. Does the court think politically? Experience of the Constitutional Court of Russia. *Political Science*. 2019;4:312-331. (In Russ.).
- Kosov GV, Panshin AI, Kharlamova YuA. Political science. Moscow: Knorus Publ.; 2022. (In Russ.).
- Kovalenko YN, Ulezko AV. Theoretical aspects of the formation on the institutional environment. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;8(4):4-11. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.08.001.
- Kozlova EB. Defects in the Legal Regulation of Contractual Relations in the Field Of Technology Transfer. *Civilist*. 2024;6:44-53. (In Russ.).
- Kozlova EB. Law and Economy in the Contemporary Social Regulation System. *Civil Law*. 2023;3:25-30. (In Russ.).
- Kozyrev GI. Political conflictology. 2nd ed. Moscow: Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
- Kryazhkov VA. Constitutional control bodies of the constituent entities of the Russian Federation: problems of organization and activity (scientific and practical seminar). *Gosudarsvo i pravo*. 1995;9:125-132. (In Russ.).
- Kurenev DS, Ditkovskaya KD. Optimization of the legal status of scientific and pedagogical workers in the context of ensuring the technological sovereignty of the state. *Journal of Russian Law*. 2025;29(2):110-120. (In Russ.).
- Legal support for the implementation of national projects for the socio-economic development of Russia until 2030. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
- Mamyasheva DR. The legal nature of acts of strategic planning. *Legal Concept — Legal Paradigm*. 2023;22(2):50-59. (In Russ.).
- Mironov DS. Institutional environment of innovative activities of an industrial enterprise: conditions, factors, problems. *Human Progress*. 2021;7(4):7. (In Russ.).
- Mirsky EM. Science as a social institution. *Higher Education in Russia*. 2004;8:89-108. (In Russ.).
- Mushinsky MA. Strategies, concepts, doctrines in the legal system of the Russian Federation: problems of status, legal technique and relationship with each other. *Juridicheskaja tekhnika*. 2015;9:488-499. (In Russ.).
- North DC. Institutions and economic growth: a historical introduction. *THESIS*. 1993;2:69-91. (In Russ.).

Perepelitsa GV. Formation of the institutional environment in the Russian economy. Cand. Sci. (Economy) Diss. Kazan; 2006. (In Russ.).

Ryasov SYu. Increasing the labor potential of scientists of research organizations. Cand. Sci. (Economy) Diss. Moscow; 2022. (In Russ.).

Sergeev DN. Constitutional justice in Russia: political and legal research. Cand. Sci. (Political Studies) Diss. Moscow; 2005. (In Russ.).

Sukhorukov AV. Legal regulation of innovative entrepreneurial activity in the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2023. (In Russ.).

Sushkova OV. Fundamentals of innovative law. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. (In Russ.).

Tobien MA. Theoretical aspects of the formation of an institutional environment for innovation. *Economics and Entrepreneurship*. 2023;1:1248-1253. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлова Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ebkozlova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena B. Kozlova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ebkozlova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 22 мая 2025 г.

Статья получена после рецензирования 16 июня 2026 г.

Принята к печати 15 июля 2026 г.

Received 22.05.2025.

Revised 16.06.2026.

Accepted 15.07.2026.